в середине XVII в. За спиной у Бовы — колчан со стрелами. У Полкана, согласно содержанию повести, собачье тулово и хвост, загнутый в петлю, его шея переходит в человеческий корпус. Правой рукой Полкан держит Бову за пояс, в левой, поднятой кверху, — дубинка. Оба богатыря изображены без головных уборов. В скрученном в петлю хвосте Полкана — рельефный треугольник, долженствующий изображать камень, который мечется хвостом, как пращой. В правом верхнем углу лицевой пластины изразца изображен и объект спора между богатырями — принцесса Друженна. Она в длинной одежде, с косой и короной на голове. По верху изразца двустрочная надпись: „БОВА С ПОЛЬК|[А]НОМ | БИЕТЬ[СЯ]". Как нам кажется, это одно из наиболее ранних изображений Бовы и Полкана, впоследствии прочно вошедшее в русский народный лубок. В отличие от более поздних изображений здесь Бова представлен пешим. На лубочных картинках он всегда на коне, в той же позе, в которой ранее на изразцах изображались Александр Македонский и Соловей-разбойник».[20]

Р. Л. Розенфельдт справедливо обратил внимание на отличие данного изображения Бовы на изразцах от обычной трактовки его в русских лубочных листах XVIII—XIX в. Историк литературы без труда заметит, что резчик этой формы для муравленых изразцов несомненно знал белорусскую редакцию Повести о Бове. До сих пор эта редакция на великорусской почве была представлена лишь двумя отрывочными списками 1670-х годов, сохранившимися в коллекции И. А. Шляпкина, и тремя списками XVIII в.[21]

Обратимся к тексту. Именно в белорусской редакции всего подробней обрисован облик Полкана (Пулкана, Пулькана). Мамродо, мудрый советник короля Маркобруна, у которого Бова похитил Дружненну, советует королю послать именно Пулкана в погоню: «...в тебе ест один чоловѣк, именем Пулкан, якии ся чоловѣк не можеть наити над него: он можеть на трыдцат тисечеи конных ударыти. Маеть образ чоловечыи и руки и перси шыроки, до поеса чоловѣк, ано нижеи як пес, от пса и от жоны рожон ест... он ти может прывести Бова и Дружненну»[22]. Собираясь в погоню, Пулкан «взял тры жерди, як всегды звык, и пошол за Бовом». На третьи сутки Пулкан догнал беглецов, и начался долгий бой между ним и Бовою. Перипетии этого боя подробно описаны в белорусской редакции, в дальнейшем сцена была сокращена, и в русских редакциях многие подробности были опущены.

Услыхав «за две мили» звук поскока Пулкана, Бова «скочыл на своего коня и взял сулицу у руку и щыт на плечо и стал серед дороги». Тотчас появляется Пулкан, следует вызов на бой («И в тот час прышол Пулкан и почал волати: „Не можеш утечы, ты будеш обешон, а Дружненна сожжена". Бово ему отказал: „Прыятелю, мысль тя заводит, перво ся дам розсечы, ниж быс мя повел"»), после чего идет специальная глава «Битва Бовова с Пульканом». Приведем ее начало: «А Пулькан прыскочыл и кинул на него одну жердь, и коли б Бово щытом не заложылся, на том же бы мѣстцу его пробил; а з другое стороны бог ест защытил, што его не вдарыл. И рече: «То ест один дъябол, што с пекла выгнан». И почали ся бити копъями. Пулкан вдарыл Бова по гелму, гелм был моцон, пробити

[20] Р. Л. Розенфельдт, стр. 257. Изразец с изображением боя Бовы с Полканом хранится в коллекции изразцов костромской Троицкой церкви в Музее архитектуры имени А. В. Щусева (Москва).

[21] Подробнее см.: В. Д. Кузьмина, стр. 24—34, 245—246.

[22] А. Н. Веселовский. Из истории романа и повести Материалы и исследования, вып. 2, Славяно-романский отдел. — СОРЯС, т. XCIV, № 3, СПб., 1888, Приложения, стр. 154.